

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 4- 010 – 130 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шишлянникова В.Ф.,

судей Каменева Н.Д. и Шамова А.В.,

секретаря Карелиной О.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Стрижкова А.А., Салагаева А.В., Пикунова А.Н., Ильина А.Ю., адвокатов Шаблыко Н.Н., Зыковой И.Э., Панова А.А. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июня 2010 года, которым

ПИКУНОВ А. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 8 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 11 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 222 ч.3 УК РФ Пикунов А.Н. оправдан в связи с вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению преступления.

ИЛЬИН А [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 9 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 13 лет; по ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

САЛАГАЕВ А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 21 марта 1994 года по ст. ст. 144 ч. 2, 196 ч.3. 146 ч. 2 п.п. «а,б,е» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, освобожден 29 января 1998 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев; 29 ноября 1999 года по ст. ст. 222 ч.1, 228 ч. 2 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 3 октября 2005 года условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 19 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 14 лет; по ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 29 ноября 1999 года и окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

СТРИЖКОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 21 марта 2002 года по ст. ст.213 ч. 3, 111 ч.2 п. «д» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 13 февраля 2004 года по отбытии назначенного наказания; 1 февраля 2008 года по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 16 лет; по ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 1 февраля 2008 года, окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором оправдан Беликов В.В., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Каменева Н.Д., выступление осужденных Ильина А.Ю., Пикунова А.Н., Салагаева А.В., адвокатов Шаблыко Н.Н., Зыковой И.Э., Артеменко Л.Н., Панова А.А., Загиняева В.А. по доводам жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В. полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом, с участием присяжных заседателей, Пикунов А.Н., Ильин А.Ю., Салагаев А.В. и Стрижков А.А. признаны виновными в умышленном причинении смерти другому человеку и покушении на убийство двух лиц из корыстных побуждений, в составе организованной группой.

Преступление ими совершено при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Стрижков А.А. оспаривает обоснованность осуждения по ст. 30 ч.3, 105 ч.2 УК РФ и 222 ч.1 УК РФ, при этом указывает, что по ст. 222 ч.1 УК РФ он осужден за одно и то же оружие дважды, настоящим приговором и приговором от 1 февраля 2008 года. Полагает назначенное ему наказание чрезмерно суровым;

осужденный Пикунов А.Н. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывает, что в ходе судебного заседания допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, определяющие особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. Председательствующим систематически рассматривались вопросы не входящие в компетенцию присяжных заседателей. Вердикт присяжных заседателей является противоречивым. Нарушено право на защиту, адвокат Ащеулов С.Н. осуществлявший его защиту, по другому уголовному делу защищал интересы свидетеля М. [REDACTED], показания которого носят обвинительный характер. Кроме того, защиту интересов Ильина и Салагаева в ходе предварительного

следствия осуществлял один адвокат Лялин В.М., хотя их интересы противоречили друг другу, поэтому добытые с участием этого адвоката доказательства должны быть исключены. Необоснованно отклонялись ходатайства стороны защиты, а также вопросы задаваемые свидетелям. Председательствующий и государственный обвинитель допускали высказывания, порочащие подсудимых, подрывающие доказательства стороны защиты и способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых. В напутственном слове председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности, до сведения присяжных заседателей были доведены только доказательства обвинения. Вопросный лист составлен с нарушением требования ст. 339 УПК РФ;

адвокат Шаблыко Н.Н. (в интересах Пикунова А.Н.) указывает, что исследованные в присутствии присяжных заседателей показания Ильина и Салагаева данные ими на предварительном следствии, являются недопустимыми доказательствами, так как даны ими в присутствии ненадлежащего защитника Лялина В.М., представлявшего интересы обоих обвиняемых, противоречащих друг другу. В нарушение требований ст. 339 УПК РФ вопросный лист составлен в непонятных формулировках, без учета представленных стороной защиты замечаний и предложений. Необоснованно отказано в постановке вопроса об осведомленности Пикунова о местонахождении И■■■■■ в момент совершения преступления. В присутствии присяжных заседателей исследовались вопросы, не входящие в их компетенцию и способные вызвать предубеждение в отношении участников судебного разбирательства. Свидетель М■■■■■ заявил, что адвокат Шаблыко требовал дать нужные показания, угрожая привлечением к уголовной ответственности, председательствующий не остановил свидетеля, не обратился к присяжным заседателям с соответствующим разъяснением, тем самым способствовал формированию у присяжных заседателей предубеждения в отношении защитника. В напутственном слове, ссылаясь на показания М■■■■■, председательствующий также не разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание высказывание свидетеля М■■■■■, а государственный обвинитель, выступая в прениях, напомнила присяжным заседателям об указанной информации. Квалификация действий Пикунова не соответствует вердикту присяжных заседателей, а назначенное ему наказание является чрезмерно суровым;

осужденный Ильин А.Ю. указывает, что его вина не доказана, все показания с 25 декабря 2007 года по 26 ноября 2009 года являются недопустимыми доказательствами, так как нарушено его право на защиту. Ходатайство об исключении этих доказательств, председательствующим необоснованно отклонено;

адвокат Зыкова И.Э. (в интересах Ильина А.Ю.) полагает, что приговор является необоснованным и несправедливым, подлежащим отмене, ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, определяющего особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. При этом указывает, что в ходе судебного заседания были оглашены протоколы допросов Салагаева (т.6 л.д. 124-130, 155 -160) и протокол очной ставки между Пикуновым и Ильиным, которые постановлением суда от 14 августа 2009 года признаны недопустимыми доказательствами. Прокурором было заявлено ходатайство об исследовании с участием присяжных заседателей детализации телефонных переговоров, ранее не имеющих в материалах дела. Председательствующий вел судебное заседание с обвинительным уклоном. В напутственном слове подробно остановился на позиции обвинения и не напомнил позицию стороны защиты. При удалении присяжных заседателей в совещательную комнату у них не были изъяты мобильные телефоны, что является нарушением тайны совещания судей;

осужденный Салагаев А.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывает, что приговор вынесен с нарушениями уголовно-процессуального закона, ссылаясь на нарушение его права на защиту допущенные в стадии предварительного следствия, так как защиту интересов его и Ильина осуществлял один адвокат хотя их показания имели существенные различия. В ходе судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались факты способные вызвать предубеждение в отношении Салагаева, так, оглашены показания свидетеля С [REDACTED], в которых он сообщал, что Салагаев ранее судим и является членом « [REDACTED] » группировки. Нарушен принцип состязательности сторон, председательствующим без достаточных оснований были удовлетворены все ходатайства государственного обвинителя, а стороны защиты - отклонены. Оспаривает юридическую квалификацию его действий и обоснованность признания в его действиях особо опасного рецидива преступлений;

адвокат Панов А.А. (в интересах Салагаева А.В.) указывает, что вина его подзащитного не доказана, многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона допущенные председательствующим при рассмотрении дела привели к неправосудному вердикту. Постановлением судьи от 14 августа 2009 года протоколы допросов Салагаева и протоколы очных ставок с его участием были исключены из числа доказательств по делу, однако впоследствии, по ходатайству государственного обвинителя были оглашены. Допускалось исследование материалов характеризующих личность Салагаева. Все ходатайства стороны защиты председательствующим отклонены, а государственного обвинителя -

удовлетворены, в напутственном слове приведены только доказательства стороны обвинения, чем нарушен принцип объективности и беспристрастности. В нарушение закона вопросы перед присяжными заседателями сформулированы в сложных непонятных выражениях, допускающих двоякое толкование.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бабий Н.А. указывает о своей несогласии с ними и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений государственного обвинителя, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с требованиями закона регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта в отношении осужденных.

Судебное следствие по делу проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

Все ходатайства, которые были заявлены сторонами, председательствующим рассмотрены и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Доводы жалоб об оказании председательствующим и государственным обвинителем незаконного воздействия на присяжных заседателей с целью формирования у них предвзятого отношения к подсудимым являются неубедительными.

Из протокола судебного заседания следует, что каких-либо высказываний, которые могли бы повлиять на формирование мнения присяжных заседателей в отношении подсудимых председательствующим и государственным обвинителем не допускалось. Сведения, касающиеся личности Салагаева, в присутствии присяжных заседателей не исследовались, а сообщенную свидетелем К [REDACTED] информацию о судимости Салагаева, председательствующий просил присяжных заседателей не принимать во внимание при решении вопроса о его виновности либо невиновности в совершении преступления.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Не является обоснованным и довод жалобы адвоката Зыковой И.Э. о нарушении порядка собирания доказательств в судебном заседании (детализации телефонных соединений), поскольку в материалах уголовного дела содержатся истребованные следователем документы со ссылкой на детализацию телефонных соединений. Дополнительные сведения, представленные государственным обвинителем, допущены к исследованию в присутствии присяжных заседателей обоснованно, так как не противоречат установленному законом порядку исследования доказательств в суде.

Доводы жалоб о недопустимости показаний Ильина и Салагаева, данных ими на предварительном следствии, являются несостоятельными.

Согласно ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Таких обстоятельств по настоящему уголовному делу не установлено.

Салагаев и Ильин на первоначальной стадии предварительного следствия давали одинаковые по сути показания, об одних и тех же обстоятельствах, их интересы по делу не противоречили друг другу и они настаивали на осуществлении их защиты одним адвокатом по соглашению - Лялиным. В дальнейшем Лялин защищал интересы одного Ильина, а затем по ходатайству подсудимого Ильина был заменен на другого адвоката.

Доводы жалоб о том, что постановление судьи по итогам предварительного слушания от 14 августа 2009 года об исключении из числа доказательств показаний Салагаева является препятствием для признания этих же доказательств в дальнейшем допустимыми, нельзя признать убедительными.

В соответствии с частью 7 статьи 235 УПК РФ суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного ранее доказательства допустимым.

Доводы жалобы о нарушении права на защиту Пикунова А.Н. судом первой инстанции тщательно проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в отдельном постановлении судьи (т.16 л.д. 140).

При этом принято во внимание, что М [REDACTED] является свидетелем по данному делу, никакого своего интереса не имеет, а лишь констатирует факт, очевидцем которого он оказался. В связи с этим, оказание ему юридической помощи адвокатом Ащеуловым С.Н. много лет назад, по другому уголовному делу, не является нарушением требований ст. 72 УПК РФ.

Напутственное слово произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, согласно которой в напутственном слове председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям исследованные в суде доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них никаких выводов, разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия. Полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами.

Эти требования закона председательствующим соблюдены. Напутственное слово не содержит в себе мнение председательствующего по оценке доказательств либо ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, показания подсудимых, относительно их отношения к предъявленному обвинению, судом приведены, разъяснена и позиция стороны защиты. После произнесения напутственного слова и выслушав возражения адвокатов, председательствующий согласился с ними и разъяснил присяжным заседателям, чтобы они приняли во внимание эти замечания при решении вопроса о виновности либо невиновности подсудимых. Нарушений принципа объективности и беспристрастности, со стороны председательствующего допущено не было.

Вопросный лист и вердикт присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. 339, 342, 343 УПК РФ.

Формулировка вопросов, поставленных для разрешения присяжным заседателям, соответствует предъявленному подсудимым обвинению, вопросы поставлены в понятной форме в отношении каждого из подсудимых. Вердикт является ясным, понятным и непротиворечивым.

Доводы в жалобе адвоката Зыковой И.Э. о том, что присяжными заседателями была нарушена тайна их совещания, являются голословными и материалами дела не подтверждены.

На основании ст. 334 УПК РФ установление фактических обстоятельств преступления является исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей, в связи с чем, изложенные в жалобах доводы относительно оценки доказательств и недоказанности вины

осужденных в совершении преступления, обсуждению в качестве кассационного повода не подлежат. Особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей осужденным были разъяснены.

Доводы в жалобе адвоката Шаблыко Н.Н. о неправильной квалификации действий осужденного Пикунова А.Н. являются несостоятельными.

Преступление осужденными было совершено в составе организованной группы и, следовательно, их действия являются соисполнительством. Кроме того, вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что группа действовала с целью лишения жизни всех находившихся в машине лиц.

Из вердикта присяжных заседателей усматривается, что Салагаев был осведомлен о цели организованной Пикуновым группы - убийства С [REDACTED] с целью получения выгод материального характера. Сам он непосредственно получил от Ильина переданные Пикуновым [REDACTED] долларов США в качестве оплаты за совершенное преступление и передал их непосредственному исполнителю убийства, поэтому квалификация его действий по квалифицирующему признаку убийства из корыстных побуждений является правильной.

Несостоятельным является и довод жалобы осужденного Стрижкова о незаконном его осуждении по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с тем, что 1 февраля 2008 года он был осужден за то же преступление.

Приговором от 1 февраля 2008 года Стрижков был осужден за незаконное приобретение, сбыт огнестрельного оружия и боеприпасов совершенное группой лиц по предварительному сговору. В рамках настоящего уголовного дела Стрижкову в отношении указанного оружия вменены иные действия – его хранение и передача, при этом боеприпасы в том и другом случае разные, поэтому квалификация его действий по ст. 222 ч. 3 УК РФ является правильной.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни семей, все смягчающие обстоятельства, в том числе указанные в жалобах, другие влияющие на вид и размер наказания обстоятельства. Наказание является справедливым и смягчению не подлежит.

Из материалов дела следует, что Салагаев А.В. ранее дважды судим за совершение тяжких преступлений, судимости не погашены, по последнему приговору освобожден 3 октября 2005 года условно - досрочно на 1 год 11 месяцев и 19 дней. В период отбывания условного наказания совершил особо тяжкое преступление, что в соответствии с пунктом «б» части третьей статьи 18 УК РФ образует особо опасный рецидив преступлений.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 июня 2010 года в отношении Пикунова А. [REDACTED], Н. [REDACTED], Ильина Ал. [REDACTED] Ю. [REDACTED], Салагаева А. [REDACTED] В. [REDACTED], Стрижкова А. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи - [REDACTED]